

Сообщения

УДК 94(47)+930.253

DOI 10.26456/vthistory/2024.3.147–154

Дарственные надписи как информационный комплекс в личных фондах Тверских архивов

О.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются вопросы информационной значимости дарственных надписей как особой группы документов в личных фондах региональных архивов. Государственные архивы регионов активно комплектуются документами личного происхождения, но информационная ценность отдельных видов документов, отнесённых к этому комплексу, неодинакова и требует проведения экспертизы в каждом конкретном случае. Цель, поставленная автором статьи, состоит в попытке проведения анализа особенностей презентации профессиональной среды и профессиональных отношений в дарственных надписях. Итогом проведённого изучения является определение важности информации дарственных надписей для биографического исследования.

Ключевые слова: дарственные надписи, история, личные фонды, архивные документы, Государственный архив Тверской области, Тверской центр документации новейшей истории, автографы, М.М. Фрейденберг, М.А. Ильин.

Дарственные надписи (инскрипты) уже давно являются объектом изучения, в первую очередь в качестве источника бытования печатного издания. При этом дарственные надписи позволяют в определённой мере осветить отношения между дарителем и получателем. Именно с этой точки зрения дарственные надписи могут рассматриваться как источник в исторических исследованиях, особенно биографического характера. Этому способствует и всё более возрастающий интерес к информации документов личного происхождения. В архивах чаще всего дарственные надписи содержатся в личных фондах и коллекциях, они выделяются в отдельную группу документов личного фонда.

В процессе проведённого исследования были рассмотрены группы дарственных надписей двух личных фондов, хранящихся в Государственном архиве Тверской области и Тверском центре документации новейшей истории. Это – фонд профессора Тверского государственного университета, доктора исторических наук, (1924-2007), заведующего кафедрой истории

древнего мира и средних веков, заведующего сектором исторической славистики Тверского государственного университета, профессора, доктора исторических наук Марэна Михайловича Фрейденберга¹ и руководителя архивной службы Тверской (Калининской) области, историка, архивиста, краеведа, общественного деятеля Марка Александровича Ильина (1919–1999)².

В обоих личных фондах сохранились дарственные надписи многочисленных корреспондентов и респондентов, с которыми контактировали фондообразователи. Как правило, структура дарственных надписей схожа и включает четыре компонента – обращение, содержание, подпись, дата. Все достаточно лаконично, но, с нашей точки зрения, каждая дарственная надпись содержит свой подтекст, позволяющий увидеть профессиональный статус человека, которому адресована дарственная надпись, сопровождающие акт дарения обстоятельства, отношения, связывающие дарителя и реципиента. Инскрипты являются своеобразной характеристикой человека, его места в научном сообществе. Дарственным надписям присущ некий субъективизм, но в определённых случаях именно этот факт позволяет составить полный и объективный портрет человека. При изучении дарственных надписей в личных фондах важно также то, что они предстают в виде комплекса, что повышает их информационную ёмкость.

Следует отметить, что дарственные надписи являются тем случаем, в котором архивы могут оставлять в составе личных фондов печатные издания, что позволяет рассматривать этот документный комплекс, с одной стороны, как мини коллекцию автографов, с другой – как мини библиотеку авторефератов диссертационных работ, статей, сборников и монографий. Печатные издания в личном фонде, с нашей точки зрения, расширяют представление об интересах фондообразователя, особенно если учесть пометки, которые были оставлены на полях подаренных экземпляров.

Личный фонд М.М. Фрейденберга включает 63 единицы хранения с дарственными надписями³. В целом, количество дарственных надписей больше, чем количество единиц хранения, что объясняется принципами формирования дел. В деле может находиться только одно печатное издание с дарственной надписью или несколько с дарственными надписями одного и того же автора на разных изданиях.

Дарственные надписи условно можно поделить на две большие группы – дарственные надписи на авторефератах диссертационных работ на соискание учёных степеней кандидатов и докторов наук (30 единиц хранения) и дарственные надписи на титульных листах статей и оттисках научных работ (33 единицы хранения). Авторефераты с дарственными надписями М.М. Фрейденберг получал как научный руководитель и как рецензент, по ним можно судить о его профессиональной деятельности. Дарственные надписи на оттисках научных статей интересны как свидетельства уважения

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1981.

² Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 2090. Ильин Марк Александрович, историк, архивист, краевед, общественный деятель

³ ГАТО. Ф. Р-1981. Оп. 1. Д. 457–520.

к мнению М.М. Фрейденберга по профессиональным вопросам, иногда далёким от его основного исследовательского приоритета.

В продолжение статистики можно отметить, что 23 дарственные надписи сделаны на авторефератах диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, 10 – доктора наук, на титульных листах научных статей оставлена 31 дарственная надпись. В фонде можно увидеть дарственные надписи на книгах, брошюрах, учебных пособиях и даже лекциях. Восемь дарственных надписей оставлены на статьях иностранных авторов, среди которых известные слависты Сербии, Чехии, Германии, что характеризует широту взаимосвязей профессора М.М. Фрейденберга в сфере профессиональной деятельности.

Большинство дарственных надписей содержат слова благодарности и уважения, эти надписи очень кратки и ограничиваются обращением и подписью дарителя: «Дорогому Марэну Михайловичу от ...» или «Глубокоуважаемому Марэну Михайловичу. Подпись». Таких надписей большинство, иногда текст расширяется за счёт приписок «в знак глубокого уважения и приязни», «с благодарностью», «с благодарностью за помощь и поддержку». Например, можно обратиться к дарственным надписям Н.П. Мананчиковой на отдельном оттиске статьи⁴, В.А. Закса на автореферате диссертации на соискание звания кандидата исторических наук⁵, Б.Л. Губмана также на автореферате диссертации⁶, Г.Л. Курбатова на титульном листе учебного пособия⁷, Мамчино Стремича на подборке статей о Иване Божиче⁸.

Дарственных надписей такого типа в фонде сохранилось 41. При изучении этих надписей важно знать положение дарителя, в этом случае информация наполняется пониманием обстоятельств акта дарения. Н.П. Мананчикова, например, была преподавателем Воронежского государственного университета, историком, славистом, автором работ по истории средневекового города–государства Дубровник. Статья Н.П. Мананчиковой с дарственной надписью была подарена не просто коллеге, а сотоварищу области научных интересов. Несомненно, интерес у исследователя биографии М.М. Фрейденберга вызовут и две дарственные надписи, оставленные историком–медиевистом, доктором исторических наук, профессором РГГУ Ю.Л. Бессмертным⁹. Несмотря на краткость содержания надписей по их характеру можно сделать вывод о дружеских отношениях двух учёных. В.А. Закс и Б.Л. Губман – преподаватели Калининского (ныне – Тверского) государственного университета, область научных интересов которых лежала вне исследований по истории славян, можно предположить, что их дарственные надписи сделаны в знак расположенности и благодарности. Для биографических ис-

⁴ ГАТО. Ф. Р-1981. Оп. 1. Д. 485. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 473. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 470. Л. 1 об.

⁷ Там же. Д. 482. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 520. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 460. Л. 1, 12.

следований такие нюансы важны, они позволяют определить характер взаимоотношений между дарителем и фондообразователем – случайные это встречи на форумах и конференциях или это отношения учителя и ученика. Например, дарственная надпись С.И. Муртузалиева в обращении к Марэн Михайловичу даёт ему характеристику – «прекрасному педагогу и рецензенту»¹⁰. Надпись М.Х. Алешковского на оттиске научной статьи содержит упоминание о встречах в Новгороде¹¹.

В целом текст дарственных надписей сохраняет формальность и сухость обращения, но есть эмоционально окрашенные надписи. Например, еще одна дарственная надпись С.И. Муртузалиева на отдельном оттиске его статьи содержит следующий текст: «Дорогому Марэну Михайловичу давшему жизнь этой статье от автора ...»¹². Дарственная надпись, сделанная С.А. Ивановым на автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, гласит: «Дорогому Марэну Михайловичу – на строгий суд»¹³, а дарственная надпись Л.Г. Фризмана звучит по иному: «Дорогому Марэну Михайловичу – другу и “болельщику” – Ваш Л.Ф.»¹⁴. Эти незначительные характеристики в комплексе позволяют раскрыть не только круг научных и педагогических интересов М.М. Фрейденберга, но и оттенки этих отношений.

К сожалению, большинство обстоятельств дарения остались не прояснёнными. И это касается, в первую очередь, дарственных надписей на авторефератах диссертационных работ: не всегда ясно, был Марэн Михайлович рецензентом, оппонентом или коллегой, т. е. не понятен характер взаимоотношений. Неясные взаимоотношения не позволяют полностью раскрыть сферу интересов реципиента, сужают личностную характеристику одариваемого.

Разумеется, большую информацию содержат дарственные надписи с развернутыми текстами. Интересна дарственная надпись Е.Б. Смилянковой на автореферате диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, которая содержит обращение и благодарность за «душевную поддержку» не только Марэну Михайловичу, но и к его супруге Лидии Аркадьевне, а также имеет приписку: «А ведь год назад Вы, Марэн Михайлович, еще ругали меня, что ничего не сделано...»¹⁵. Текст показывает особые отношения между дарителем и одариваемым, тем более что тема диссертационной работы Е.Б. Смилянковой не совпадает с основным направлением научных интересов М.М. Фрейденберга.

Хотелось бы отметить дарственные надписи еще четырех авторов. Особенность этих инскриптов в том, что это не отдельные надписи по конкретному случаю, а группы дарственных надписей на изданиях, подаренных

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1981. Оп. 1. Д. 490. Л. 146.

¹¹ Там же Д. 458. Л. 6.

¹² Там же. Д. 490. Л. 122 об.

¹³ Там же Д. 475. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 505. Л. 2.

¹⁵ Там же. Д. 500. Л. 1.

в течение нескольких лет. В этом случае хорошо видно, как меняется дарственная надпись – изменяется стиль обращения, появляются дополнения, упоминания событий, не связанных с актом дарения, подписи автора.

Пять дарственных надписей сделано историком–медиевистом, специалистом по истории скандинавских народов А.А. Сванидзе. Первая дарственная надпись 1964 г. содержит очень краткий текст, по сути только обращение «глубокоуважаемому Марэну Михайловичу»¹⁶. На протяжении десяти лет в дарственные надписи добавляются слова благодарности и уважения. Изменяется и подпись, сначала это – просто роспись, позднее в качестве подписи используется имя – Ада.¹⁷ Дарственная надпись 1973 г. очень лаконична, но указывает на очень тёплые, дружеские отношения: «Дорогому ММФ от ААС»¹⁸.

Самое большое количество дарственных надписей в личном фонде принадлежит историку – скандинисту А.С. Кану, профессору университетов Упсалы и Осло¹⁹. Дарственные надписи А.С. Кана достаточно краткие, но содержащие много личного, например, обращение по имени: в одной из дарственных надписей А.С. Кан обращается к Марэну Михайловичу «старый вояка». Некоторые дарственные надписи содержат подробности личного характера, указывающие на тесные контакты между учёными в течение двух десятилетий. Первая дарственная надпись относится к 1952 г., последняя сделана в 1973 г.

Дарственные надписи, сделанные В.К. Рониным, отличаются личной характеристикой М.М. Фрейденберга. Например, на автореферате диссертации В.К. Ронин оставил дарственную надпись «знатоку и доброму советнику, лучшему читателю, которого себе желает автор»²⁰.

В отдельную группу можно выделить дарственные надписи М.А. Когана, их пять²¹, они оставлены в течение восьми лет на оттисках статей, ярко демонстрируют перерастание профессиональных связей в дружеские отношения. Первая дарственная надпись сделана на переводе статьи другого автора по истории Сербии, последняя – на автореферате диссертации М.А. Когана, посвящённой истории Швеции.

Стоит отметить ещё одну интересную информацию, которую содержат дарственные надписи, это изменения в написании дат. Вплоть до середины 1970-х гг., например, при написании месяца использовались римские цифры. Сохранилось несколько дарственных надписей 1950-х гг., в которых число и месяц указываются между цифрами года.

В личном фонде М.А. Ильина сохранилось меньшее количество дарственных надписей, их – 25, они помещены в 15 дел²². Дарственные надписи

¹⁶ ГАТО. Ф. Р.-1981. Оп. 1. Д. 497. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 16, 31, 42.

¹⁸ Там же. Л. 49.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р.-1981. Оп. 1. Д. ... Л. 2, 11, 14, 17, 26, 32, 40об, 41, 52.

²⁰ Там же. Д. 495. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 479. Л. 1 об, 29, 48, 65, 92.

²² ТЦДНИ. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 272–286.

сделаны на титульных листах книг, на оттисках статей, фотоальбоме. Как правило, в одном деле находятся несколько печатных изданий с дарственными надписями. Акты дарения связаны не только с профессиональной, но и общественной деятельностью М.А. Ильина. Фактически отсутствуют дарственные надписи, связанные с актами дарения печатного произведения по служебному случаю. Можно привести только один такой пример: это дарственная надпись от историков–архивистов г. Штипа (Македония)²³, в связи со служебной поездкой М.А. Ильина в Македонию.

Дарственную надпись американского исследователя Родни Бохача на оттиске его статьи, написанной по результатам работы с документами в Государственном архиве Тверской области, правильнее отнести к служебной деятельности М.А. Ильина, но слова надписи и на русском, и на английском языках лишены официальности и указывают на добрые отношения между дарителем и одариваемым. Р. Бохач в русской части дарственной надписи пишет: «Спасибо за ваши совет, помощь и поддержку»²⁴. Эта дарственная надпись содержит определённую оценку деятельности государственного чиновника.

Большинство дарственных надписей в личном фонде М.А. Ильина сделаны на книгах и статьях по истории тверского края, подаренных Марку Александровичу как человеку, активно содействовавшему развитию краеведения в Тверской области. Даже в самых кратких дарственных надписях, состоящих из обращения и подписи, читается благодарность и теплота. Например, обращение всегда начинается со слова «дорогой».²⁵ Среди авторов дарственных надписей крупные российские историки, краеведы, сокурсники Марка Александровича, писатели. Удивительно, что они считали мнение М.А. Ильина значимым по результатам исторических исследований разной тематики, хотя Марк Александрович не оставил крупных научных трудов, но его потрясающая способность определять важнейшие задачи исторической науки и желание поддержать интересные проекты в нужный момент, в нужной ситуации делали его союзником и помощником разных людей. Например, в дарственной надписи историка В.А. Кучкина на оттиске статьи написано: «Дорогому Марку Александровичу Ильину с глубоким уважением от худейшего из публикаторов»²⁶. Содержание дарственной надписи несколько шутовское, что указывает и на добрые отношения, и на совместную работу по публикации документов.

Естественно, привлекают внимание дарственные надписи известных людей. С.О. Шмидт оставил на экземпляры газеты «Досье», опубликовавшей статью о Торжке, не только дарственную надпись: «Дорогому Марку Александровичу Ильину в день, когда мы открыли, что Ильин – рассказчик, что Ильин – деятель архивный», но и приписку: «Этот совершенно особый

²³ ТЦДНИ. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 281. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 284. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 272. Л. 1; Д. 273. Л. 26, 30; Д. 276. Л. 3.

²⁶ Там же. Д. 273. Л. 13.

мир. Люди формировали среду, она влияла на них»²⁷. Разумеется, библиографу М.А. Ильина надо знать факт активного участия Марка Александровича в создании туристического маршрута «Пушкинское кольцо Верхневолжья» и его знаменитых экскурсиях для коллег архивистов и историков, чтобы понять высокую оценку деятельности Марка Александровича по открытию особой страницы истории края.

Достаточно эмоциональную дарственную надпись оставил на своём произведении и председатель областного общества тверских карел В.А. Виноградов: «Дорогому Марку Александровичу, последнему из могикан Тверского краеведения, с уважением и самыми добрыми пожеланиями автор “карельской” статьи»²⁸. Марк Александрович очень активно поддерживал возрождение и восстановление культуры и истории тверских карел, содействовал созданию коллекции документов по истории карел в муниципальных архивах области.

Среди дарственных надписей М.А. Ильину достаточно большое количество содержит благодарность за его организаторскую деятельность²⁹. Писатель П. Дудочкин в дарственной надписи упомянул, что тверская земля обязана Марку Александровичу «очень многим за большую исследовательскую деятельность по возвышению истоков русской культуры»³⁰.

Дарственные надписи личного фонда М.А. Ильина более содержательны и эмоциональны, чем в фонде М.М. Фрейденберга. Они характеризуют фондообразователя как человека активного, увлекающегося, сохранившего теплые отношения со многими достаточно разными людьми, что дополняют его профессиональный и общий портрет.

Подводя итог, можно сказать, что дарственные надписи в личных фондах не могут быть самостоятельным источником информации о фондообразователе, как, впрочем, и другие группы документов. Дарственные надписи позволяют увидеть и даже проследить отношения дарителя и одариваемого, увидеть характер этих отношений. Достаточно часто с помощью дарственных надписей можно восстановить некоторые факты и события из жизни фондообразователя, определить его круг общения. Существует и другая сторона вопроса – насколько рационально сохранение значительного объема дарственных надписей в личном фонде? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Дарственные надписи позволяют сохранять экземпляры печатных изданий в составе фонда и, как указывалось выше, пометки на их страницах, но печатные экземпляры увеличивают физический объем фонда. Анализ выдачи дарственных надписей в государственных архивах показал, что степень выдачи таких дел не высока, исследователи, работающие с документами фондов, ориентируются в первую очередь на заголовок дела в описи и заказывают дела с автографами известных людей. В данном случае,

²⁷ Там же. Д. 285. Л. 1.

²⁸ ТЦДНИ. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 282. Л. 1 об.

²⁹ Там же. Д. 273. Л. 15. Д. 279. Л. 1, 4; Д. 280. Л. 1 об.

³⁰ Там же. Д. 277. Л. 1 об.

как при работе с документами личного происхождения особая роль принадлежит архивисту и его уже профессиональной подготовке в распознавании значимости информации дарственной надписи.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственной университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208); e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

Gift Inscriptions as an Information Complex in the Personal Funds of Tver Archives

O.G. Leonteva

Tver State University, Tver

The article discusses the issues of the informational significance of gift inscriptions as a special group of documents in the personal collections of regional archives. The state archives of the regions are actively equipped with documents of personal origin, but the information value of certain types of documents attributed to this complex varies and requires examination in each specific case. The purpose set by the author of the article is to attempt to analyze the features of the presentation of the professional environment and professional relations in gift inscriptions. The result of the study is to determine the importance of the information of gift inscriptions for biographical research.

Keywords: *inscriptions, history, personal funds, archival documents, State Archive of the Tver region, Tver Center for Documentation of Modern History, autographs, M.M. Freudenberg, M.A. Ilyin.*

About author:

LEONTIEVA Olga Gennadyevna – Candidat of History, Head of the Department, the Department of Documentation and Archival Studies, Tver State University, (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, of. 208), e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.